

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

БРЕХТ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

К нам приехали улыбочивые и жизнерадостные гости из Италии, «Театро ди Рома» — красиво звучит? Гастроли три дня в помещении Большого драматического театра имели М. Горького. Спектакль «Жизнь Галилея» по пьесе Б. Брехта. Вчера во время пресс-конференции на вопросы журналистов отвечал в основном исполнитель главной роли актер Пино МИКОЛ:

— Спасибо за теплый прием. Мы вас не боимся, только волнуемся. В Италии живет миф о советской публике как о самой внимательной, реагирующей, страстной. Эта легенда — факт и свидетельство высокой культуры, мы надеемся по возвращении домой ее подтвердить.

— Римская публика? Хорошая, иначе как бы мы продержались с древних времен... Рассказ о нашем театре мог бы быть долгим. Скажу только, что в нашем зале впервые «Севильский цирюльник» прозвучал еще при жизни Россини. Семь последних лет Римским театром руководит режиссер Мауриньо Скапарро. Он поставил «Калигулу» Камю, «Дон-Кихота» Сервантеса, «Покойного Маттиа Паскаля» Пираделло. Премьера «Жизни Галилея» состоялась два года назад. Думаю, сейчас Брехт ближе вам, чем нам.

— В Италии русский репертуар очень любим. Мне лично очень не хватает русской роли. Мы планируем у себя пьесу Чехова «Три сестры».

— Мое театральное поколение строго делилось на поклонников Станиславского и Брехта. Время было за Брехта и мода на него. Казалось, противники не понимали, что чувство на сцене может соче-

таться с умом, как в любом живом человеке. Защитники чувства забывали, что Станиславский был очень умер, а Брехт эмоционален. Теперь страсти улеглись. И мы почти по Станиславскому играем Брехта.

— Театральное образование в Италии это в основном две школы: Академия драматического искусства в Риме и Стреллер в Милане. Конкурс строгий, три года обучения очень сложны. Но вы же понимаете, есть очень плохие актеры — выпускники академии и очень хорошие, не учившиеся нигде.

— О Галилее говорить трудно. Он был великий ученый писатель, гуманист. Настоящий учитель жизни. Никто не претендовал на то, чтобы сказать о нем все, в особенности Брехт. Когда мы начинали думать о спектакле, Скапарро предложил «немецкого» Галилея сделать итальянцем. Мы старались быть верными пьесе, но добавили герою страстность, темперамент. Это обогатило образ: ученый, живший умом, рассудком, оказалось, чувствовал и страдал...

Поспешим же в БДТ в надежде на восхищение. «Театро ди Рома» — красиво звучит.

М. ЕЛЬСКАЯ